

Глава 21 - Если ли у тебя какой-либо стыд?

"....."

Эти люди стали чрезвычайно агрессивными только ради получения сундука с золотом.

С безразличием, Нин Сюэ Мо смотрела на них, борющихся друг с другом как собаки, все это время на ее лице висела улыбка.

Эта группа людей обсуждала в течение половины дня, пока их рты не высохли, но ни один из них не был готов сдаться. Чем больше они спорили, тем более горячие аргументы получали, тем громче были их протесты.

"[Заткнитесь!]" Зверь Целомудрия, который наблюдал с самого начала, наконец не мог больше терпеть и проревел.

"Черт возьми!" Все они кричали и визжали на китайском языке и девушка даже не перевела то, что они говорили, так что он не мог понять, о чем они говорили. В одном он был уверен точно, их ссора вызвала у него головную боль.

Его рев был как гром, как будто молния ударила внутри зала. Шок заставил их всех, за исключением Сюэ Мо, задрожать, и они не могли ничего сделать, кроме как закрыть рты.

Зверь Целомудрия был божественным зверем в конце концов. Его внушительная образ был изумителен, когда он сердился.

Он ударился своим телом о клетку, вызывая крушащие звуки, продолжая реветь еще несколько раз на этих людей. Рев, который они услышали, сделал их тупыми, как бы зловеще это не звучало. Они были полностью напуганы ужасающей аурой зверя.

Нин Сюэ Мо закрыла свои уши, когда она шла к клетке. Она погладила его лапу и утешила по-китайски, "Ты говоришь, что ненавидишь шумных людей больше всего? И ты хочешь разорвать их на куски для меня?"

Зверь Целомудрия не понял, что она говорила, но, так как ее тон был теплым, он предположил, что она утешает его. Он гордо кивнул головой.

Этот кивок почти заставил некоторых из них намочить штаны и дрогнуть.

Нин Сюэ Мо вздохнула: "Тогда, ты хочешь, чтобы я открыла эту клетку и позволила поиграть с ними? Похоже, я могу снять печать сверху..." Она сделала вид, что она действительно собирается снять печать.

Ее родственники запаниковали и попытались остановить ее, "Племянница Сюэ Мо, эта клетка не может быть открыта!"

"Ты не можешь позволить этому причинить людям боль"

"Верно, верно! Мы не будем больше много шуметь. Иди сюда, сюда! Давай приятно обсудим, как поделить золото". Голос Старшего дяди смягчился совсем немного, когда он сказал эти слова.

Они прижались друг к другу и пытались спокойно решить друг с другом проблему с дележом золота, пока все не договорились о чем-то.

После раунда интенсивного торга над суммой, они, наконец, достигли консенсуса. Золото будет разделено на пять частей, и так как Вторая тетя получила травму, она получит дополнительную долю, в то время как остальные получают одинаковое количество золота.

К тому времени, как они закончили споры о размере доли золота, прошло два часа.

За это время Нин Сюэ Мо уже прикончила две чашки чая и три блюда выпечки. Когда она увидела их несущихся прямо к сундуку золота, она медленно открыла рот и сказала: "Все, вы закончили шуметь? Если да, то можете потеряться!"

Все онемели.

Лицо Старшего дяди опустилось, "Сюэ Мо, что это значит? Все здесь твои Старшие..."

Нин Сюэ Мо слегка охватила свои волосы и усмехнулась, "Старшие? Заслуживаете ли вы называться Старшими? Ни один из вас не вспомнил доброту маркиза когда он был жив, вместо этого, вы делаете все возможное, чтобы не только запугать его единственную дочь, но грабите все, что есть в доме маркиза. Скажите, это поведение Старшего? Не порочьте звание 'Старшего'!"

Эти слова заставили лица всех покраснеть от смущения. Второй дядя праведно опровергнул, "Ты навредила своей Второй тете и это факт! Ты должна выплатить компенсацию!"

Нин Сюэ Мо холодно улыбнулась, "Это дом маркиза! Она пришла без приглашения. Несмотря на то, что она простолюдинка, она насильно ворвалась, запугивала молодую мисс этого дома и пыталась украсть золото, дарованное Шестым принцем. Скажи мне, это преступление?! Ей уже повезло, что ее не избили до смерти, но ты все еще такой жадный и хочешь получить компенсацию? Если ли у тебя какой-либо стыд?!"

Ее красивое лицо опустилось, как убийственное намерение исходило от ее тела, изменяя всю атмосферу.

Такая сила заставила сердце каждого чувствовать холод, будто они задохнулись под этим давлением. В то же время, никто не мог сказать ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/1731/37609>